

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет
ул. Татарстан, 2, Казань, 420111, Россия
E-mail: albert_burhan@list.ru

**ЗООМОРФНЫЕ ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ
ИЗ ПОСЕЛЕНИЙ ЛЕБАПСКОГО РЕГИОНА
(К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
ПОБЕРЕЖЬЯ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ АМУДАРЬИ
В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)**

Среди археологических находок, полученных в ходе исследований древних и средневековых поселений Средней Амударьи (Лебапский вельяет Туркменистана), имеется немало терракотовых статуэток. Среди основных типов и экземпляров зооморфных фигурок встречены изображения лошадок, в том числе со всадниками, а также собак, быков, оленя и других. Интерес представляют также образцы художественной керамической посуды с изображением животных – коровы, свиньи, черепахи. Находки подтверждают факт широкого изготовления на данной территории терракотовых фигурок и произведений художественной керамической посуды с изображением животных.

Ключевые слова: Средняя Амударья, Лебапский регион, археологические исследования, древность, средневековье, художественная культура, мелкая пластика, зооморфные терракотовые фигурки, изображения животных.

В изучении истории государств и народов важное значение имеет всестороннее и детальное изучение всех без исключения географических регионов и историко-культурных областей, входящих в те или иные политические и этнические объединения. Без исследования отдельных регионов практически невозможно создать целостную картину историко-культурного развития. В этом плане особо наглядно археологическое и историко-культурное изучение различных областей Центральной (Средней) Азии, проведенное особенно интенсивно в 50–80-е гг. XX в. Традиционно в научных изысканиях прошлого приоритетное внимание уделялось, прежде всего, изучению столичных регионов того или иного этнополитического образования, на территории которых обычно проживали и ныне проживают титульные этносы, либо сегодня находятся крупные города и административные центры прошлого. В этом отношении относительно хорошо были исследованы древние центры и объекты Хорезма, Парфии,

Согда, Маргианы, Бактрии-Тохаристана, Ферганы. Однако, несмотря на то что большинство регионов находились вдали от столиц, их провинциальность не мешала становлению новых региональных центров развития и концентрации экономической жизни и высокой культуры своего времени. Для составления картины исторического развития материальной культуры Центральной Азии в целом и ее отдельных сторон в частности, еще предстоит большая работа по детальному археологическому изучению ряда направлений развития отдельных областей региона.

Некоторые из этих провинций, находясь в удобном географическом положении – на стыке крупных историко-культурных областей и главных торгово-транспортных путей, представляли собой особо активную контактную зону, имея широкие историко-культурные и иные связи, а в отдельных случаях даже играя стратегическую роль во всей Центральной Азии. К числу таковых регионов-провинций относится и Лебапский

регион, расположенный на стыке относительно хорошо исследованных в научном плане историко-культурных областей – Бактрии-Тохаристана, Согда, Хорезма и Маргианы, на территории побережья среднего течения Амударьи (Средняя Амударья или Среднеамударьинский регион).

Лебапский регион всегда, особенно в последние годы, представлял большой интерес для специалистов, однако оставался слабо изученным в историко-археологическом отношении по сравнению с другими областями Центральной Азии, практически являясь «белым пятном» на карте исторического прошлого [Бурханов, 2005а]. Тем не менее, несмотря на то что проводимые в регионе археологические работы носили эпизодический и в основном рекогносцировочный характер, исследования 1970–1990-х и 2005–2007-х гг. привели к накоплению уже нуждающегося в обобщении определенного объема материала по истории и культуре региона, в том числе произведений художественной культуры. Среди них особое место занимают предметы мелкой пластики – терракотовые статуэтки. Итоги археологических исследований позволили отнести Лебапский регион к группе историко-культурных областей Центральной Азии, где широко были распространены произведения мелкой пластики [Пилипко, 1985; Бурханов, 2005б; 2007а]. Создававшиеся в огромных количествах для широкого потребления, они характеризуют материальную и духовную культуру проживающих здесь народов, отражают приверженность широких слоев населения к определенным культовым и мифологическо-эпическим представлениям, представляя бесспорный интерес как произведения массового народного искусства [Пугаченкова, 1973. С. 104; Пугаченкова, Ремпель, 1982. С. 43; Мешкерис, 1989]. Изучение образцов мелкой терракотовой пластики позволяет решить некоторые вопросы, связанные с материальной культурой и идеологическими воззрениями народов древней и средневековой Средней Амударьи.

Среди терракотовых фигурок, полученных при раскопках поселений Лебапского региона, а также при разведочных работах по побережью Средней Амударьи в пределах Туркменистана, имеются антропоморфные и зооморфные статуэтки. Настоящая публикация посвящена описанию и харак-

теристике терракотовых статуэток, изображающих животных, и образцов художественной керамической посуды, оформленной зооморфными персонажами, найденных в Лебапском регионе.

Статуэтки изготовлены из красного или коричневого теста, в отдельных случаях черепок имеет светлые цвета. Поверхность их обычно покрыта светлым ангобом, в редких случаях неангобирована. В основном статуэтки представлены фигурками лошадок, преимущественно плохой сохранности – чаще с отбитыми ногами и без голов, а также только отдельными ножками или же конскими головками. Так как большинство статуэток фрагментарны, не всегда можно определить персонаж изображения. Большинство статуэток можно отнести к позднекушанскому времени и раннему средневековью, хотя встречены отдельные экземпляры развитого средневековья [Бурханов, 2007а. С. 26–29; 2010].

Остановимся на более детальном описании имеющихся материалов.

Фигурки коня и лошади с наездником встречены в целом ряде поселений кушанского и раннесредневекового времени в южной части Лебапского региона (в пределах области Земма), в частности в Чопли-депе, Мирзабек-кала, Шор-депе (у Ходжамбасса) и других [Пилипко, 1985. С. 85, табл. XXXV].

Так, еще в 1966 г. краеведом А. А. Ляпиным на поселении Шор-депе, в 9 км от райцентра Ходжамбасс, найдена фигурка коня со всадником [Пилипко, 1985. С. 197; Бурханов, Хайретдинова, 2007. С. 354]. От всадника сохранились лишь следы прикрепления на спине коня. Небольшая объемная фигурка коня обобщенно слеплена от руки. Спина выгнута горбом. Длина статуэтки 6,6 см. Черепок красный, внешняя поверхность желтая. В Ак-депе (Карабекаульский оазис) в 1967 г. случайно найдена терракотовая фигурка лошади со следами прикрепленного всадника [Пилипко, 1982. С. 76, рис. 3, 14]. У нее отбиты голова и все четыре ноги, едва заметны остатки хвоста. Находки обломков терракотовых головок лошадей, датируемых кушанским временем, отмечены также на городище Кутнам-кала [Там же. С. 80].

В 1979 г. во время раскопок на городище Ходжа-Идат-кала найдена терракотовая статуэтка коня, относящаяся к X–XII вв. [Бурханов, 2010. С. 332]. Это фрагмент фигурки

с шеей, передней частью торса и частично верхней половиной двух передних ног. Размеры 5,2 × 5,4 см. Терракотовая фигурка лошади найдена в слоях позднекушанского времени в шурфе № 3 Одей-депе [Пилипко, 1979. С. 40, рис. 3, 14]. Она вылеплена из тонко отмученной глины, черепок в изломе розовый. Отбиты верхняя часть головы, а также обе задние и правая передняя ноги. В этом же городище выявлены остатки статуэтки кавалерийской лошади.

В 1982 г. в нуклеарной части Хазарек-депе (в Карабекаульском оазисе) в верхних слоях шурфа найдена статуэтка лошади с отбитыми головой, ногами и хвостом. Сохранилось лишь туловище с шеей, подчеркивающее массивность коня с широко расставленными ногами. Высота сохранившейся части фигурки 5,4, длина 5,9 см (рис. 1, 1). Здесь же, в нижних слоях шурфа, найдена массивная головка лошади с отбитой мордой. Хорошо подчеркнута массивность шеи с гривой, уши стерты, глаза выделены точками. Размеры фигурки 5,5 × 3,5 × 1,5 см (рис. 1, 2). В 1983 г. на поселении Шор-депе у Халача найден фрагмент фигурки лошади – остатки двух передних ног животного. Высота сохранившейся части фигурки 6,3 см (рис. 1, 3).

В Арапхане в 1990 г. нами найдены три конские терракотовые статуэтки. Первая изображает лошадь со всадником (рис. 1, 4). Сохранились туловище и стоячий толстый хвост, голова и ноги коня отбиты. Между хвостом и шеей располагался всадник, однако фиксируются лишь следы его прикрепления. Размеры фигурки 6,7 × 5,5 см. У другой фигурки отбиты голова, ноги и хвост (рис. 1, 5). Сохранились две задние ноги и туловище животного. Ноги широко расставлены. Размеры фигурки 7,0 × 6,8 см. Третья фигурка с отбитой головой, но ноги у нее отбиты не полностью, сохранились также массивный хвост и туловище с шеей (рис. 1, 6) [Бурханов, 1993. С. 27; 2007а. С. 28].

В 1991 г. в шурфе городища Амуля нами была выявлена терракотовая фигурка игрушка-свистулька в виде лошади, датируемая X–XII вв. (рис. 1, 7) [Бурханов, Бектасов, 1994. С. 13]. Она выполнена грубо от руки, в обобщенной манере, со схематически изображенными дугообразно раздвинутыми ногами всадника. Его поза сидячая. Не менее схематично выполнена приподнятая и чуть отклоненная назад головка в ост-

роконечной кочевнической шапке [Бурханов, 1993. С. 24–26; 2007б. С. 80–83, рис. 8]. Описанные черты явно подчеркивают принадлежность этой статуэтки к категории всадников, восседавших на терракотовых коньках, находки которых столь многочисленны на всем древнем Востоке и в Центральной Азии. В частности, их часто находят при исследованиях археологических памятников Бактрии-Тохаристана, Согда, Хорезма и Маргианы [Альбаум, 1960. С. 33, рис. 19; Воробьева, 1968. С. 189; Мешкерис, 1962. С. 75–76, табл. XI; Мухутдинов, 1975. С. 381; Пидаев, 1978. С. 47–48, рис. 15; Пугаченкова, 1966. С. 228–229; 1979; Ремпель, 1949. С. 352; Тургунов, 1976. С. 104–105, рис. 22]. К сожалению, среди них целых фигурок мало, встречаются в основном фрагменты.

Такое перечисление находок показывает, что образ всадника-уродца был широко распространен в искусстве Центральной Азии. Но в коропластике Лебапского региона этот тип пока представлен в 9 экземплярах. Кроме вышеописанной арапханинской находки, интерес, в частности, представляет фигурка из Одей-депе, обнаруженная в слоях III–IV вв. Она плоская и вылеплена от руки без тщательной проработки деталей. Голова, руки и часть ног отколоты. Однако на туловище сохранились следы бывшего расположения дугообразно изогнутых рук [Пилипко, 1979. С. 40–41; Бурханов, 2007б. С. 80–81, рис. 7].

На городище Халачжи-кала в южной части Лебапского региона (Ачжи-кала), в 3,5 км к северо-востоку от райцентра Халач, в 1983 и 2004 гг. нами был собран богатый подъемный материал. Среди находок особый интерес представляет терракотовая статуэтка, изображающая оседланную кавалерийскую лошадь (рис. 1, 8) [Бурханов, Хайретдинова, 2007. С. 354]. Четко изображены предметы снаряжения боевого коня – седло, узда и др. Все четыре ноги лошади отбиты. Вероятно, статуэтка является бракованным экземпляром. Лишь ее верхняя часть покрыта потеками из темно-зеленой глазури. Скорее всего, фигурка лошади относится к домонгольскому времени (X–XII вв.). Кроющий слой памятника, существовавшего еще в античности, датируется этим же периодом. Терракотовая фигурка лошади найдена нами также в ходе раскопок городища Ходжа-Идат-кала. Среди случайных

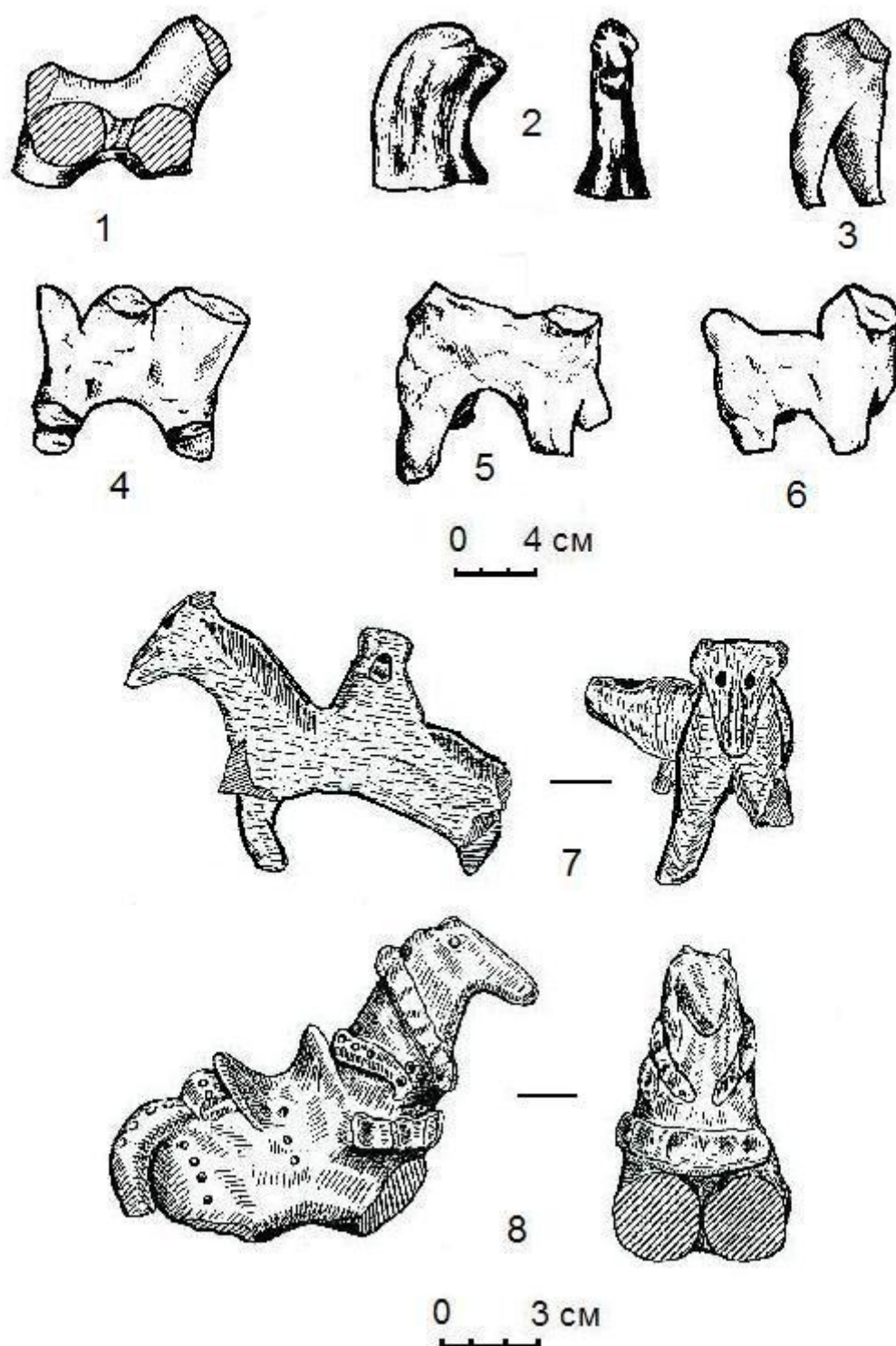


Рис. 1. Терракотовые фигурки лошадей

находок в районе Амуля – две терракотовые фигурки лошади: одна с отбитыми головой и ногами, другая чуть лучшей сохранности.

Особый интерес среди терракотовых фигурок имеет «медальон» из Мирзабек-кала, представляющий собой диск диаметром 5,8 см [Пилипко, 1985. С. 99, рис. 24; Бурханов, 2010. С. 331]. На одной (плоской) стороне с помощью штампа оттиснуто изображение обращенного вправо коня. На спине скачущего коня изображена хищная птица с поднятым вверх крылом и веерообразным хвостом. Под брюхом коня изображена голова быка анфас, она как бы лежит на боку по отношению к коню. Фигурка коня выполнена в несколько более высоком рельефе, чем остальные символы. «Медальон» использовался как штамп. Близкие по сюжету и стилю оттиски известны на некоторых сосудах из кушанских поселений Афганистана [Fussman, Le Berre, 1976. P. 85, 91. Pl. XLIX, XLVII]. Композиция отражает местные верования и связана с культом плодородия.

Широкое распространение фигурки коня со всадником или без него в мелкой пластике во всех областях Средней Азии вполне естественно, поскольку в этом регионе с его разнообразным оседлым и кочевым населением конь являлся особо почитаемым животным, а коневодство издревле было составной частью хозяйственной жизни; проводилась и специальная работа по селекции особых пород лошадей, используемых в военных действиях. Конь часто изображался на монетах греко-бактрийских и кушанских правителей. Его образ становился центральным и в народном творчестве, а некоторые легенды дошли до наших дней. В частности, среди жителей Карабекаульского этрапа Лебапского ваялата широко известна легенда, связывающая возникновение городища Ходжа-Идат-кала с доарабским периодом и рассказывающая о завоевании крепости арабами. В одном из ее сюжетов упоминается и священный конь Дуль-дуль [Бурханов, 1994а. С. 28–29; 1994б. С. 5–13, 39–49].

Вопрос о значении этого типа терракотовых скульптур в коропластике пока остается не до конца решенным. Возможно, фигурки являлись детскими игрушками, а также имели культовое значение. Л. И. Ремпель считает, что они служили домашними идольчиками

и выполняли роль амулетов и фетишей [1953]. Г. А. Пугаченкова, подробно изучавшая проблему и семантику образа «всадника-идольчика», связывает изображение персонажа всадника и коня с влиянием кочевых традиций на местную земледельческую среду. Они подчеркивают их особый магический характер и считает, что в своей основе это, очевидно, обобщенный образ божка – покровителя всадников, представителей степной среды [Пугаченкова, 1966. С. 231–232].

Среди зооморфных фигурок, найденных в поселениях Лебапского региона, интерес представляют также статуэтки, изображающие собак. Первая из них найдена в 1982 г. на хлопковом поле в 100 м от цитадели поселения Хазарек-депе (рис. 2, 1). Она относительно реалистично изображает голову и шею массивной, широкогрудой пастушьей собаки. Туловище и ноги отбиты полностью, чуть прослеживаются остатки верхней части передних ног. Чувствуются следы стертости верхней части головы и ушей животного. Глаза изображены в виде дырок, а на почти круглой мордочке хорошо видны щели ноздрей и прочерченный рот. По бокам, особенно справа, прочерченными параллельными штрихами изображены следы густой шерсти. Без сомнения, фигурка выполнена от руки. Материалом для ее изготовления служила светло-коричневая глина. Поверхность покрыта светло-желтоватым ангобом. Высота сохранившейся части фигурки 6,8 см, а наибольшая толщина шеи 3,2 см. В целом фигурка передает обобщенную иконографию пастушьих среднеазиатских овчарок-алабаев, типичных для Средней Азии и Южного Туркменистана, в частности, до сегодняшних дней. находка наводит на мысль, что среди местных жителей культ пастушьей собаки имел важное значение. В древности собака почиталась и как верный страж стада, составляющеего важную сторону хозяйственного благосостояния [Пугаченкова, 1962. С. 163], и как животное, очень чтимое сторонниками авестийской религии [Пугаченкова, 1973. С. 127–128].

Совершенно иного типа вторая фигурка собаки, найденная в 1990 г. в верхних стратиграфических слоях (V–VII вв.) поселения Арапхана (рис. 2, 2) [Бурханов, 1993. С. 28–29]. Фигурка сохранилась почти целиком, отбита лишь правая передняя ножка. Туловище собаки удлиненное, ноги средней толщины,

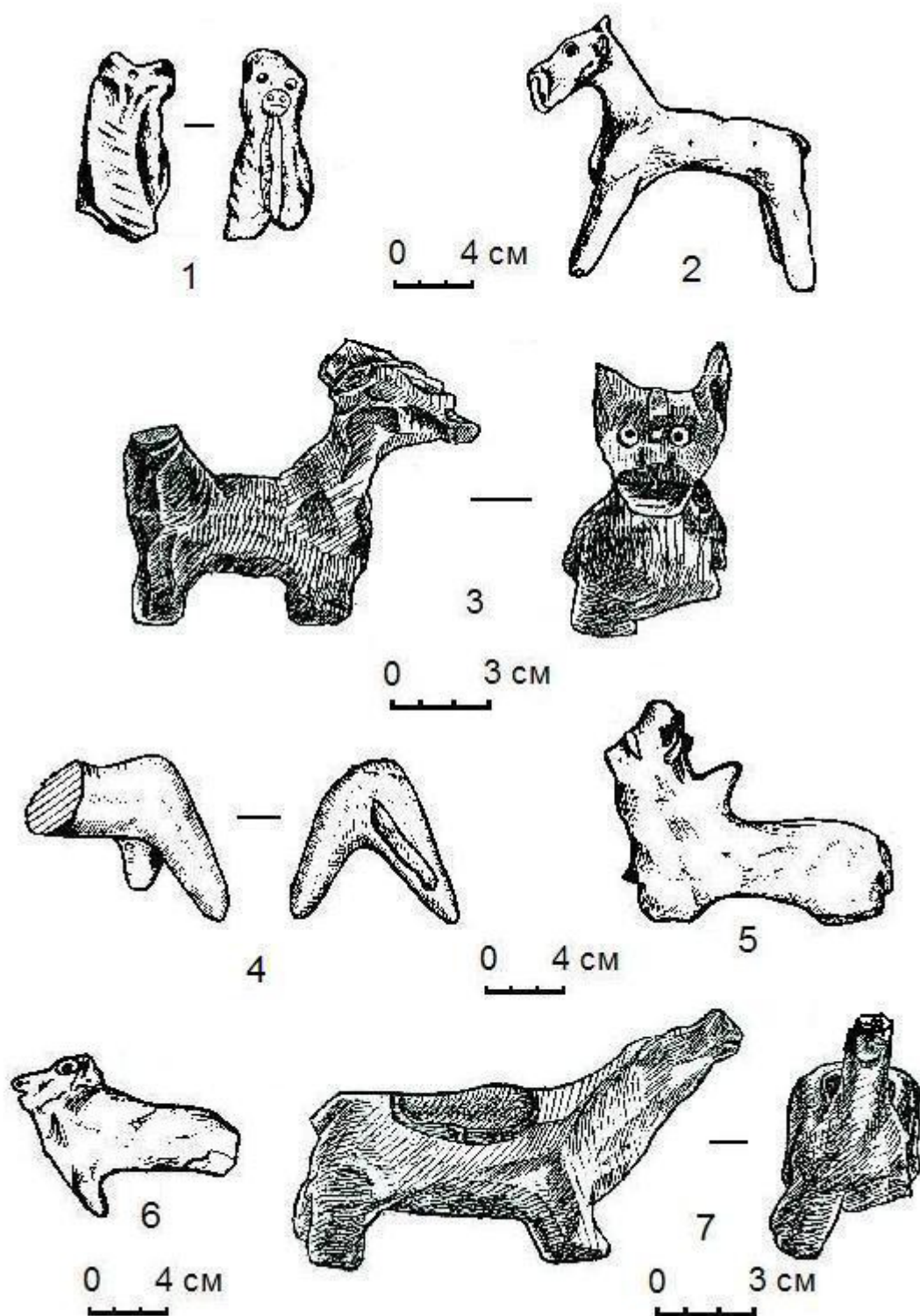


Рис. 2. Зооморфные терракоты из поселений Лебапского региона:
1–3 – фигурки собак; 4–6 – фигурки быков; 7 – фигурка верблюда

отбитый хвост, видимо, был длинным. Ножи обозначены условно. В головной части четко изображены стоячие уши с двумя дырками с каждой стороны и висячая морда. Глаза круглые, в виде дырок, над ними чуть прочерчены брови. Фигурка изготовлена лепным способом из хорошо отмученного высококачественного теста. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом. Это уже не пастуший пес, а, скорее всего, охотничья собака. И это не случайно. Охота занимала видное место в быту раннесредневекового феодального общества, и в сасанидский период в искусстве широко представлены охотничьи сюжеты [Луконин, 1969. С. 164–170; Пугаченкова, Ремпель, 1965. С. 164–170; Тревер, Луконин, 1987, рис. 7, 9, 11, 13, 15, 17]. Отметим, что терракотовые фигурки охотничьих собак найдены в сасанидских слоях в Гяур-кале и в древнем Мерве [Пугаченкова, 1962. С. 163].

Еще одна терракотовая фигурка собаки, найденная в Амуле, хранится в фондах Краеведческого музея Лебапского велаята. Изготовлена из красной глины. Концы ног и хвоста сломаны, но в целом фигурка хорошей сохранности. Четко изображены морда, продырявленные глаза и ноздри (рис. 2, 3).

Найденные нами в Хазарек-депе и Арапхане терракотовые фигурки собак пока единичные экземпляры на всем побережье среднего течения Амударьи. Однако фигурки этого рода широко встречаются в Средней Азии. Еще в эпоху бронзы изображения собак в коропластике занимали видное место, о чем, к примеру, свидетельствует фигурка собаки из Алтын-депе [Шишкин, 1981. С. 113, 176, 179, 207]. Собаки широко представлены в качестве персонажей в образцах художественной культуры многих районов Средней Азии в древности и раннем средневековье. Часто встречаются культовые сосуды, играющие роль оберега, с ручкой в виде фигурки собаки – они найдены в Халчаяне, Ходжа-Аджувани, Саксанохуре [Обельченко, 1960. С. 24; Пугаченкова, 1973. С. 125; Пугаченкова, Ремпель, 1965. С. 187]. Несколько терракотовых фигурок собак встречены в разных стратиграфических слоях древнего и раннесредневекового Мерва [Пугаченкова, 1962. С. 163–164, рис. 29]. На Шор-тепа (Каршинский оазис) найдена ручка крышки в виде двуглавого животного – собаки и барана, датируемая V–VI вв. [Кабанов, 1954. С. 90, рис. 16].

В Большом Кызтепе найден керамический диск с изображением птицы (петуха-павлина), где по краям, перед клювом с противоположной стороны, сделаны два налепа в виде собачьих ушей, обращенных раковинами внутрь. Изображения в виде ушей собаки – явление не случайное, оно играло роль оберега. Зароастрийцы считали, что собака помогает петуху в борьбе со злыми духами и колдунами [Иностранцев, 1908. С. 205]. Здесь же, в Большом Кызтепе, найден обломок кубковидной чаши, на которой около доньшка овальным штампом был нанесен медальон с изображениями двух собак, обращенных мордами в противоположные стороны. Интересен обломок керамической плитки из городища Куня-Фазли с изображением мифической собаки-птицы – сенмурва, персонажа, широко встречаемого в образцах художественной культуры Сасанидского Ирана [Луконин, 1977. С. 109–112, рис. 60].

Среди образцов зооморфной мелкой пластики из поселений Лебапского региона отметим несколько терракотовых фигурок с изображением быка (коровы). Так, фрагмент фигурки, изображающей быка (корову), был найден в 1982 г. в нижних слоях шурфа в нуклеарной части Хазарек-депе (рис. 2, 4). Сохранилась лишь задняя половина фигурки с двумя широко расставленными массивными ножками, длинный хвост крепко прижат к правой ноге. Терракота изготовлена лепным способом из хорошо отмученного ярко-красного теста, внешняя поверхность, покрытая светлым ангобом, проглажена (видны следы пальцев). Размеры фигурки 5 × 5 см.

Во время раскопок 1990 г. на поселении Арапхана была найдена еще одна фигурка, изображающая быка (рис. 2, 5). У нее отбиты мордочка, хвост и когда-то массивные и широко расставленные ноги, а также концы толстых рогов. Единственным бесспорным признаком, позволяющим распознать в этой фигурке быка, является жировой горб (1,5 см) у загривка – типичная особенность среднеазиатских зебувидных пород. Выше морды, около лба и между рогами, изображены наклепные ремни для узды. Фигурка ручной работы, изготовлена из ярко-красного высококачественного теста. Длина сохранившейся части статуэтки 10 см. Высота передней части – 8, задней – 3,7 см. Эта находка, датируемая IV–V вв. н. э., пока един-

ственное изображение для данной породы скота в среднем течении Амударьи. Однако в среднеазиатском регионе, в особенности в Северной Бактрии, данный персонаж широко встречается в мифологических сюжетах, произведениях искусства, на монетах кушанских правителей Васудевы и Кадфиза – с изображением быка-зебу и Шивы [Бурханов, 2007в. С. 80–83, рис. 2, 1; 3; 4, 2]. Он неоднократно встречался и в ходе раскопок в Кара-тепе в Старом Термезе [Буддийский..., 1972. С. 46, 196, табл. 13; Мешкерис, 1986. С. 27], в каратепинских рельефах [Буддийские..., 1969. С. 20, 225, рис. 38].

Третья статуэтка была найдена также в 1990 г. на поселении Арапхана (рис. 2, б) [Бурханов, 1993. С. 30–32]. Тыльная ее концевка, задние ножки и хвост отбиты. Схематично изображены две не длинные, широко расставленные ноги, довольно широкая массивная шея. Уши и рога, вероятно, были стертые. Сохранность головы хорошая: рот приоткрыт, переданные дырками ноздри слегка вздуты. Глаза изображены лепными круглыми дисками-лепешками, в середине которых точка. Поверхность фигурки неровная, ангобирована светло-зеленоватым цветом. Длина сохранившейся части тулова – 7,0 см, высота передней части – 5,8, задней – 2,0, длина головы – 3,2, высота ножек – 2,0 см.

Описанные терракотовые фигурки из Хазарек-депе и Арапхана пока являются первыми найденными на побережье среднего течения Амударьи образцами художественной культуры, изображающими быка [Бурханов, 1993. С. 27–32]. Однако это не означает, что они были редки в древности. Изображение быка широко распространено

еще в искусстве древнего Востока и считается типичным для многих раннеземледельческих племен. Так, множество изображений быков открыто в святилищах Чатал-Гуюка. Интересна мраморная статуэтка быка из энеолитического Кара-тепе, а на Алтын-депе найдена золотая головка быка с бирюзовой луной на лбу [Шишкин, 1981. С. 113, 176, 179]. Бык широко встречается и в изделиях короластики, найденных в древних и раннесредневековых поселениях Средней Азии. Так, в Дильберджине найдена терракотовая статуэтка, изображающая сову на быке; известны его изображения в терракотах Мерва, Самарканда и других памятников [Кругликова, 1974. С. 100, рис. 69; Кругликова, Пугаченкова, 1977. С. 42, рис. 6, 32; Пугаченкова, 1962. С. 164, рис. 29; Пугаченкова, Ремпель, 1965. Рис. 179].

Среди иных сюжетов отметим терракотовое изображение головки птички и фигурки животного (оседланного верблюда?) (рис. 2, 7).

В составе керамики раннесредневекового времени Лебапского региона необходимо выделить особый вид сосудов – художественную посуду, оформленную зооморфными персонажами. Встречена она среди столовой посуды, найденной в Арапхане [Бурханов, 1993. С. 13–17]. Это несколько экземпляров с изображениями быка, кабана, черепахи, используемыми в качестве украшения сосуда. Некоторые из них сделаны настолько искусно, что могут быть отнесены к изделиям художественного ремесла.

Интерес представляет слив сосуда в виде головки быка (рис. 3, 1), на которой с двух сторон торчат массивные рога с обломанными концами. Глаза прочерчены в виде

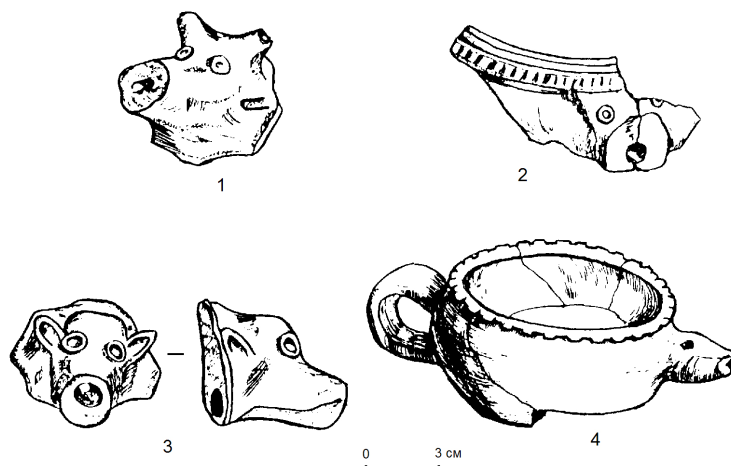


Рис. 3. Образцы художественной керамической посуды из Арапханы, украшенные зооморфными персонажами: 1–2 – бык (корова), 3 – кабан, 4 – черепаха

двух колец, одно внутри другого. В середине круглой морды, частично обломанной, проделана сквозная щель, откуда из сосуда лилась жидкость. На лбу, между рогами, округлое углубление. Ниже левого рога изображено прочерченное ухо. Этот слив изготовлен лепным способом из красноглиняного теста, внешняя поверхность не ангобирована. Подобная же фигурка изображена на фрагменте столового сосуда (изготовлен на гончарном круге), венчик которого украшен резным орнаментом (рис. 3, 2). Слив в виде головы быка помещен под венчиком. Бык изображен схематично и как бы прирос к стенке и венчику сосуда. Четко выделены глаза в виде двух колец, одно внутри другого. Морда разбита, в ее центре – сквозная щель для слива жидкости. Рога как бы сливаются с венчиком. Сосуда изготовлен из сероглиняного высококачественного теста, его поверхность также серого цвета, в отдельных местах остались следы сажи.

Сосуды со сливами в виде фигурки быка являлись культовыми, бык здесь играл магическую роль. Вместе с тем эффектное изображение головы животного сочеталось с утилитарным назначением – эти сосуды служили в качестве поильников. Сосуды с аналогичными сливами широко известны в памятниках Средней Азии, в частности в Согде в раннем средневековье. Наиболее характерны они для верхних слоев Пянджикента. Этот тип сосудов известен и в Самарканде, где найден фрагмент с головой быка, датируемый VII в. [Пугаченкова, Ремпель, 1965, рис. 179; Бентович, 1964].

Изображение быка на сосудах исследователи рассматривают как отголосок древнего магического значения этого животного (оберег) – в нем олицетворялся дух покровителя воды и орошения. В связи с этим интересны данные Б. А. Литвинского, исследовавшего семантику верований памирцев [Бентович, 1964. С. 264; Литвинский, 1981. С. 93; Тревер, 1940]. Он подчеркивает, что у жителей Таджикистана облако отождествлялось с коровой, а дождь – с молоком коровы. Они обращались с просьбой о дожде и влаге к персонифицированному божеству – владыке небес и небесных вод. Схожи с этими и древнейшие индоиранские представления. В частности, в древнеиранских мифах существует водяной «бык небес» – источник влаги, могущество которого выражалось в его власти над облаками, прохо-

дящими по небесам. В ведической литературе дождевые тучи названы «молочными коровами».

К рассматриваемой группе керамических изделий можно отнести также отколотый от сосуда-поильника слив, найденный в верхних стратиграфических слоях Арапханы и изображающий голову кабана (рис. 3, 3). С двух сторон головы торчат уши, глаза прочерчены в виде двух колец, одно внутри другого. Морда почти округлая, в центре ее – сквозное отверстие для слива жидкости. Этот фрагмент художественной керамики был изготовлен вручную из хорошо отмученного красноглиняного теста. Внешняя сторона покрыта светлым ангобом. Длина 5,5, высота 5,3, диаметр сквозной щели 1,0 см. Безусловно, эта деталь служила сливом сосуда-поильника и имела как культовое (оберег), так и утилитарное назначение.

Кабан – характерный персонаж в искусстве раннесредневекового Среднего Востока. Так, в ходе раскопок, при расчистке завала внутри помещения, в Дильберджине найдена часть стенки красноангобированного сосуда с зооморфной ручкой в виде кабанички, датируемая IV в. на основании найденной рядом сасанидо-кушанской монеты Арташира I кушаншаха. В Варахше найдена отдельно голова кабана. Кабан является частым персонажем охотничьих сцен, изображенных на серебряных блюдах сасанидского времени, где обычно цари или наследники престола охотятся на этих или других диких зверей [Кругликова, 1974. С. 29, рис. 23; Шишкин, 1963. С. 182, 183, рис. 102; Луконин, 1977. С. 170, 176; Пугаченкова, Ремпель, 1965, рис. 124; Альбаум, 1960. С. 19].

Среди художественной керамической посуды выделяется сосуд-поильник, напоминающий фигурку черепахи, донце которого разбито наполовину еще в древности (рис. 3, 4). Он найден в 1989 г. в верхних слоях стратиграфического шурфа (V–VII вв.) поселения Арапхана. Сосуд снабжен петлеобразной ручкой, слив изображает голову черепахи; хорошо подчеркнуты продырявленные глаза. Венчик сосуда оформлен зубчато-гребенчатым врезным орнаментом, характерным для керамической посуды средневековых памятников Согда и Бактрии-Тохаристана [Альбаум, 1960; Кабанов, 1954] – указанная орнаментика является характерной чертой и значительной части сто-

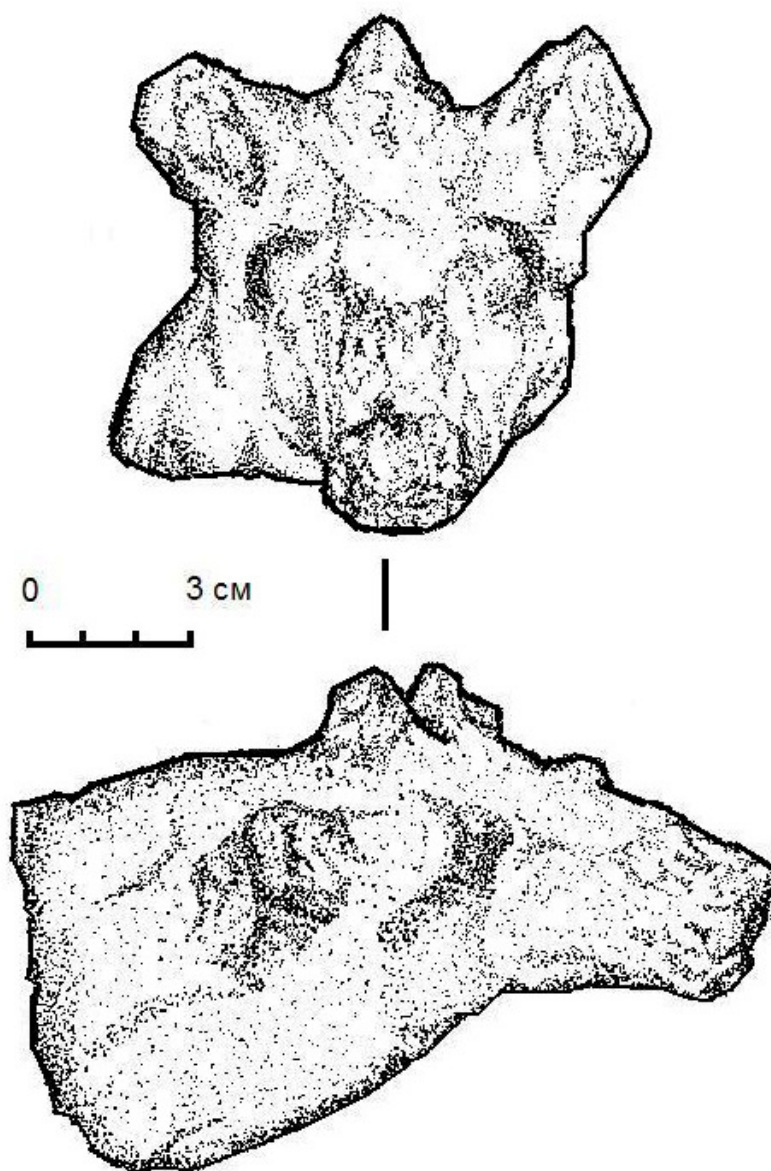
ловой посуды Арапханы. Изготовлен из хорошо отмученного светло-коричневого теста. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом, в отдельных местах ясно прослежены следы сажи. Диаметр венчика сосуда 8,8, высота 6,0, а слив в виде головы черепахи 3,0 см. Не найдена крышка сосуда поильника, вероятно, она изображала панцирь черепахи.

Без сомнения, сосуд имел культовое назначение, как оберег, хотя это не исключало его утилитарности: женщины из него поили своих маленьких детей. Изображение черепахи в произведениях древнего искусства было характерным явлением, хотя оно встречается не так часто, как изображения

других животных. Однако оно имеет свою семантику. Так, в древней Греции черепаха символизировала женщину – хозяйку дома, никогда не покидающую свой дом-очаг, и являлась атрибутом богини-матери Афродиты-Урании [Вардиман, 1990. С. 214].

Интерес представляет часть фигурного сосуда для воды (вина), изображающая морду животного (олень?) (рис. 4). Этот сосуд относится к случайным находкам и передан автору в Боюнозунском этрапе (бывший Дейноауский район) Лебапского ваяята. Еще одной находкой, переданной местными жителями, является декоративный светильник с изображением головы птицы, найденный на западной окраине г. Туркменабада.

Рис. 4. Терракотовая фигурка головы оленя



Исходя из всего вышеизложенного материала, необходимо отметить, что в результате разведочных и раскопочных работ в Лебапском регионе получен новый интересный материал, характеризующий массовое изготовление керамических изделий, в том числе терракотовых фигурок и художественных сосудов с изображением животных. Изображения животных в коропластике и на посуде характеризуют хозяйственную деятельность, верования и этнокультурные связи местного населения. В частности, изображения фигурок лошадей со всадником или без него в подавляющем большинстве подчеркивают контакты местных жителей с культурой кочевого мира. В целом же найденные образцы терракот и художественных сосудов говорят о высоком уровне местной коропластической школы, отразившей основные особенности развития локальной амульско-лебапской культуры, генетически связанной с единой линией развития художественной культуры сопредельных историко-культурных областей и всего среднеазиатского региона. Важно и то, что новый материал характеризует развитие художественной культуры Лебапского региона в сложный и во многом еще не изученный переходный период от древности к средневековью и в первые столетия раннего средневековья.

Список литературы

- Альбаум Л. И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства. Ташкент, 1960. 228 с.
- Беленицкий А. М. Изображение быка на памятниках искусства древнего Пенджикента // ЭААСА. М., 1979. С. 88–94.
- Бентович И. Б. Керамика верхнего слоя Пянджикента (VII–VIII вв.). МИА. М.; Л., 1964. Вып. 124. С. 265–298.
- Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969. 232 с.
- Буддийский культовый центр в Старом Термезе. М., 1972. 208 с.
- Бурханов А. А. Арапхана: открытие которого могло не быть. Чарджев, 1993. 38 с.
- Бурханов А. А. Ходжа-Идат-кала: легенды и действительность // Политический собеседник. 7. Ашгабат, 1994а. С. 28–32.
- Бурханов А. А. Гадыми Лебап / Древний Лебап. Чарджев, 1994б. Ч. 1: Памятники Гарабекевюльского оазиса. 80 с. (на туркм. и рус. яз.).
- Бурханов А. А. Древний Лебап. Казань, 2005а. Ч. 1: Археологические памятники области Амуля. 196 с.
- Бурханов А. А. Древний Лебап. Казань, 2005б. Ч. 2: Культура поселений области Амуля. 180 с.
- Бурханов А. А. Коропластика Лебапа (по материалам историко-археологических исследований в бассейне Средней Амударьи в пределах области Амуля). Казань, 2007а. 48 с.
- Бурханов А. А. Изображение воинов в произведениях коропластики раннего средневековья из Лебапского региона // Вооружение и военное дело кочевников Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2007б. С. 73–84.
- Бурханов А. А. Кушанские и кушано-сасанидские монеты из Лебапского региона (по материалам археологических исследований в области Амуля) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007в. № 3 (31). С. 80–86.
- Бурханов А. А. Изображение коня и всадника в произведениях древнего искусства Туркменистана (по материалам коропластики из поселений Лебапского региона) // Туркменский скакун и искусство мирового коневодства: Материалы междунар. науч. конф. Ашхабад, 2010. С. 330–333.
- Бурханов А. А., Бектасов М. Ж. Амуль-Чарджуй: 2000 лет истории. Чарджев, 1994. 48 с.
- Бурханов А. А., Хайретдинова Г. И. Находки терракотовых фигурок из поселений Керкинско-Мирзабекского оазиса (юго-восточный Туркменистан) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Одесса; Омск, 2007. С. 353–354.
- Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М., 1990. 335 с.
- Воробьева М. Г. Ранние терракоты древнего Хорезма // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 184–194.
- Иностранцев К. Материалы из арабских источников для культурной истории сасанидской Персии. Приметы и поверья // ЗВОРАО. СПб., 1908. Т. 18. С. 201–229.
- Кабанов С. К. Археологические раскопки на Шор-депе близ Карши // Изв. АН УзССР. Ташкент, 1954. № 1. С. 82–94.
- Кругликова И. Т. Дильберджин. М., 1974. Ч. 1. 121 с.

- Кругликова И. Т., Пугаченкова Г. А. Дильберджин. М., 1977. Ч. 2. 135 с.
- Литвинский Б. А. Семантика древних верований и обрядов памирцев // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981. С. 90–121.
- Луконин В. Г. Искусство древнего Ирана. М., 1977. 232 с.
- Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969. 175 с.
- Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского музея. Л., 1962. 107 с.
- Мешкерис В. А. Отражение индийского культового синкретизма в коропластике кушанской Бактрии // Информационный Бюллетень ЮНЕСКО «Материалы по археологии и культуре Центральной Азии». М., 1986. Вып. 11. С. 24–29.
- Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе, 1989. 324 с.
- Мухитдинов А. Терракоты Саксанохура // Центральная Азия в кушанскую эпоху. ТМКИАКЦАКЭ. М., 1975. Т. 2. С. 378–382.
- Обельченко О. В. К вопросу о времени возникновения Бухарского оазиса – Кампыр-Дувал // Тр. ТашГУ. Ташкент, 1960. Вып. 172. С. 11–31.
- Пидаев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент, 1978. 144 с.
- Пилипко В. Н. Древнее городище Одейдепе на среднем течении Амударьи // Каракумские древности. Ашхабад, 1979. Вып. 8. С. 27–54.
- Пилипко В. Н. Археологическая разведка в Карабекаульском оазисе // Новые археологические открытия в Туркменистане. Ашхабад, 1982. С. 71–85.
- Пилипко В. Н. Поселения северо-западной Бактрии. Ашхабад, 1985. 216 с.
- Пугаченкова Г. А. Коропластика древнего Мерва // ТЮТАКЭ. Ашхабад, 1962. Т. 2. С. 117–173.
- Пугаченкова Г. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966. 287 с.
- Пугаченкова Г. А. Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 78–128.
- Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи кушан. М., 1979. 247 с.
- Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. М., 1965. 688 с.
- Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. М., 1982. 287 с.
- Ремпель Л. И. Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы // ТЮТАКЭ. Ашхабад, 1949. Т. 1. С. 332–372.
- Ремпель Л. И. Новые материалы к изучению древней скульптуры // ТЮТАКЭ. Ашхабад, 1953. Т. 2. С. 162–192.
- Тревер К. В. Гопат-шах – пастух-царь // Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа. Л., 1940. Т. 2. С. 32–41.
- Тревер К. В., Луконин В. Сасанидское серебро. Художественная культура Ирана III–VIII вв. М., 1987. 268 с.
- Тургунов В. А. Малоизвестные кушанские памятники Северной Бактрии // Бактрийские древности. Л., 1976. С. 103–106.
- Шишкин В. А. Варахша. М., 1963. 250 с.
- Шишкин И. Б. У стен Великой Намазги. М., 1981. 207 с.
- Fussman G., Le Berre M. Monuments bouddhiques de la region de Caboul // MDAFA. P., 1976. Vol. 22. P. 85, 91. Pl. XLV, XLIX.

Материал поступил в редколлегию 15.04.2010

A. A. Burkhanov

**ZOO MORPHOLOGICAL FIGURINES FROM SETTLEMENTS OF LEBAP REGION
(TO PROBLEM OF STUDYING OF ART CULTURE OF COAST OF THE MIDDLE CURRENT
OF AMU DARYA IN THE ANCIENT TIME AND THE MIDDLE AGES)**

Among the archaeological finds received during researches of ancient and medieval settlements of Middle Amu Darya (Lebap province of Turkmenistan), there are many copies of terracotta figurines. Given article is devoted characteristics of the basic types and copies of zoo morphologica figures from settlements of Lebap region. Among them figures with the image of horses, including with horsemen, and also dogs, bulls, a deer and others are met. Interest is represented also by samples of art ceramic ware with the image of animals - cows, pigs, turtles. Finds confirm the fact of wide manufacturing of terracotta figures and products of art ceramic ware with the image of animals.

Keywords: Middle Amu Darya, Lebap region, archaeological researches, antiquity, Middle Ages, art culture, small plasticity, zoo morphological terracotta figures, images of animals.